

Документы Ордынского отделения Астраханской палаты государственных имуществ о строительстве домов как исторический источник

*Лариса Бадмаевна Манджикова*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

 0000-0003-3902-2664. E-mail: 0862larisa[at]gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2024

© Манджикова Л. Б., 2024

Аннотация. *Введение.* В составе архивного фонда И-6 «Ордынское отделение Астраханской палаты государственных имуществ» (1848–1881 гг.) Национального архива Республики Калмыкия имеются 10 дел, содержащих сведения о деятельности Временной строительной комиссии по устройству домов в улусах. Различные виды документов содержат информацию о проблемах, возникавших при строительстве домов, и их решении, о поселенцах, прибывавших в Калмыцкую степь в результате проведения государственной политики по переселению крестьян, об обоседлении калмыков. *Цель* статьи — изучить документы, содержащие сведения о реализации планов российского правительства по переселению крестьян на территорию Калмыцкой степи и оседании калмыков путем реализации строительной кампании, ввести их в научный оборот. *Результаты.* Изучение содержания указанных документов способствует исследованию различных тем: о технологии изготовления глинобитных кирпичей из местного материала; о проблемах транспортировки стройматериалов наземными и водными путями; об условиях привлечения наемных работников (каменщиков, плотников) из других губерний и т. д. Проанализированные архивные документы Ордынского отделения Астраханской палаты государственных имуществ являются источниками по изучению процесса интеграции калмыков в общегосударственную систему, строительства домов вдоль трактов, образования станиц и переселения крестьян на территорию

Калмыцкой степи, перехода некоторой части калмыков на полуседлый образ жизни. Изучение видов архивных документов, порядка их применения в делопроизводственной практике позволило выяснить их функциональное назначение и соответствие общероссийскими нормам.

Ключевые слова: Ордынское отделение Астраханской палаты государственных имуществ, Временная строительная комиссия, Положение 1847 г., обоседление, переселение, Калмыцкая степь, архивный документ, глинобитные дома

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Манджикова Л. Б. Документы Ордынского отделения Астраханской палаты государственных имуществ о строительстве домов как исторический источник // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2024. № 4. С. 64–90. DOI: 10.22162/2587-6503-2024-4-32-64-90

Documents of the Horde Branch of the Astrakhan Chamber of State Property as a Source

Larisa B. Mandzhikova¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

 0000-0003-3902-2664. E-mail: 0862larisa[at]gmail.com

© KalmSC RAS, 2024

© Mandzhikova L. B., 2024

Abstract. Introduction. The archive fund No. I-6 “Horde branch of the Astrakhan Chamber of State Property” (1848–1881) of the National Archive of the Republic of Kalmykia consists of 10 files containing information on the activities of the Temporary Construction Commission for the construction of houses in the villages. From various types of documents, you can learn about the problems that arise during the construction of houses and their solutions, about the settlers who arrived in the Kalmyk steppe as a result of the state policy on the resettlement of peasants, and the settlement of Kalmyks. *The purpose* of the research work

is to study documents containing information on the implementation of the Russian government's plans for the resettlement of peasants to the territory of the Kalmyk steppe and the settlement of Kalmyks through a construction campaign, and to introduce them into scientific circulation. *Results.* The study of the content of the documents contributes to the study of various topics: the technology of making mud bricks from local materials; the problems of transporting building materials by land and waterways; conditions for attracting hired workers (masons, carpenters) from other provinces, etc. Archival documents of the Horde branch of the Astrakhan Chamber of State Property are sources for studying the process of Kalmyks integration into the national system, the construction of houses along the highways, the formation of villages and the resettlement of peasants to the territory of the Kalmyk steppe, the transition of some Kalmyks to a semi-settled lifestyle. Studying of various types of archival documents and the procedure of their application in office practice helped to clarify their functional purpose and compliance with all-Russian standards.

Keywords: Horde branch of the Astrakhan Chamber of State Property, Temporary Construction Commission, Regulations of 1847, settlement, resettlement, Kalmyk steppe, archival document, adobe houses

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 “The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups”

For citation: Mandzhikova L. B. Documents of the Horde Branch of the Astrakhan Chamber of State Property as a Source. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Centre of the RAS.* 2024; (4): 64–90. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2024-4-32-64-90

1. Введение

В 1838 г. управление калмыцким народом перешло в ведение Министерства государственных имуществ (далее — МГИ), которое начало целенаправленно проводить политику, направленную на обоседление калмыков. Министр государственных имуществ граф П. Д. Киселев направил предложение в Государственный Совет, в котором выразил свое мнение о необходимости сближения управления калмыцким народом «в правилах и порядке с управлением государственными имуществами, чтобы таким образом приуготовить калмыков к сближению с коренными жителями» [Островский 1892: 11]. Этой проблеме посвящена совместная статья С. В. Виноградов и Ю. Г. Ещенко [Виноградов, Ещенко 2023:

35–51]. Процесс интеграции Калмыцкой степи в единую систему управления государством освещается в фундаментальной «Истории Калмыкии с древнейших времен до наших дней» [История 2009: 503–514], ряде научных работ ученых Калмыкии [Амаева 2014; Команджаев, Имирдыкова 2019; Максимов 1975; Максимов 2000; Максимов 2002; Максимов 2021; и др.].

Цель статьи — изучить документы, содержащие сведения о реализации планов российского правительства по переселению крестьян на территорию Калмыцкой степи и оседании калмыков путем реализации строительной кампании, ввести их в научный оборот.

2. Материалы и методы

Объектом исследования в данной статье явились 10 архивных дел (Д. 20, 21, 22, 23, 31, 32, 48, 49, 77, 78) фонда И-6 «Ордынское отделение Астраханской палаты государственных имуществ» (1848–1881), находящегося на хранении Национальном архиве Республики Калмыкия.

Данные дела представляют большой интерес, потому что в них содержатся сведения о деятельности Временной Комиссии по строительству домов, о проблемах, возникавших при строительстве глинобитных и деревянных домов, о транспортировке стройматериалов, изготовлении кирпича из местного сырья, найме каменщиков, плотников и других вопросах. Эти дела подтверждают важность проводимых мероприятий по строительству домов и являются историческими источниками, свидетельствующими о реализации государственной программы по заселению дорог и обоседлении калмыков во второй половине XIX в.

При изучении архивных документов, их состава и содержания, порядка их рассмотрения применялись исторические методы исследования — сравнительно-сопоставительный, функциональный и хронологический, что позволило исследовать виды документов, их назначение, определить соответствие ведения делопроизводства общероссийским требованиям и выявить изменения в его развитии по сравнению с ранее действующими органами власти по управлению калмыцким народом.

3. Краткая справка о политике обоседления калмыков

Политику перевода калмыков к оседлому образу жизни российское правительство стало проводить еще с 30-х гг. XIX в., и ее грамотное проведение позволило бы осуществить «интеграцию калмыцкого народа в общероссийское политическое и социально-культурное пространство» [История 2009: 503]. О путях решения данной проблемы шли дебаты, большинство считало, что калмыки не готовы к быстрому переходу к оседлости, и склонялось к тому, чтобы проводить мероприятия постепенно и демонстрировать положительные моменты из оседлой жизни, в том числе проживание в построенных кирпичных или деревянных домах, а не в кибитках. Этой идеи придерживались Астраханский военный губернатор И. С. Тимирязев, Главные попечители калмыцкого народа А. М. Фадеев и К. И. Костенков. И. С. Тимирязев полагал, что достичь цели можно: 1) просветительскими мерами, например созданием калмыцкого училища в г. Астрахани; 2) разрешением селиться русским крестьянам на калмыцких землях; 3) разрешением крещеным калмыкам селиться на казенной земле и освобождением их от податей и повинностей в течение 10 лет [История 2009: 504]. Мнение И. С. Тимирязева поддерживал А. М. Фадеев, но в то же время он считал, что некоторая часть калмыков была готова вести полуоседлый образ жизни и необходимо поощрять тех калмыков, которые хотели бы заниматься земледелием [История 2009: 504]. Первые признаки перехода к оседлости А. М. Фадеев обнаружил в Большедербетовском, Малодербетовском и Хошеутовском улусах Калмыцкой степи Астраханской губернии. В этих улусах владельцы вели оседлый образ жизни, возводили дома, хозяйственные постройки. Для простолюдинов строили дома (турлушки), которые были сделаны из плетня и обмазаны глиной [История 2009: 505]. Но это были единичные случаи, и калмыки-простолюдины жили в них только в зимнее время. Некоторые калмыки селились по берегам р. Волги и ее протоков, что было связано с «вовлечением населения в занятия промыслами» [Виноградов, Ещенко 2023: 38]. Предложения А. М. Фадеева стали основой проекта МВД «Положение о переходе калмыков из кочевой жизни к оседлой», который не был воплощен в связи с назначением на должность Главного

попечителя калмыцким народом графа К. И. Костенкова [[История 2009: 506](#)].

К. И. Костенков был осведомлен о состоянии Калмыцкой степи (не только о географических, астрологических, но и исторических, этнографических, экономических ее характеристиках), так как он был руководителем Кумо-Манычской экспедиции 1860–1861 гг., «которая произвела систематизацию всех сведений о Калмыцкой степи и собрала много ценных данных о калмыках» [[Мацакова 2008: 159](#)]. К. И. Костенков много знал об образе жизни калмыков и считал, что «более рациональною мерою относительно приучения калмыков к предоставленной им земле должно быть устройство их степного хозяйства на таких началах, которые могли бы приучить народ к постепенному переходу от кочевой бродячей жизни к оседлому» [[Костенков 1870: 88](#)].

Предлагались и другие варианты вливания калмыков в общероссийское пространство, например, сенатор князь П. П. Гагарин был «сторонником постепенной ассимиляции народов России русскими» и потому считал, что слияние калмыков с русским народом надо проводить «поэтапно, разместив их для начала вдоль шести наиболее значимых для государства дорог» и «поселить в 11 станциях из 48 планируемых станиц вместе с калмыками по 50 русских семей» [[История 2009: 509–510](#)]. Данный план решал, по его мнению, две задачи: во-первых, перевод калмыков к оседлому образу жизни; во-вторых, заселение дорог.

Параллельно рассматривался план Астраханского военного губернатора И. С. Тимирязева по формированию казачьих полков и расселению калмыков-казаков вдоль дорог. Ставились также задачи научить калмыков-казаков вести оседлый образ жизни, заняться земледелием и тем самым показать пример остальным калмыкам.

В 1842 г. управляющим Астраханской палаты государственных имуществ (далее — АПГИ) и Главным попечителем калмыцкого народа был назначен К. И. Оленич-Гнененко, действительный государственный советник, который на основе гагаринского варианта разработал проект «О водворении калмыцкого народа», по сути, это была «развернутая программа освоения территорий, прилегающих к трактам, и перевода калмыков на оседлость» [[История 2009: 511](#)]. Проект был направлен в Комитет министров. Впослед-

ствии проект стал называться «Положение о водворении калмыцкого народа», было изменено не только название, но и идеология проекта. По указанию П. Д. Киселева изменился главный акцент проекта, основным стал «не столько перевод калмыков на оседлость, сколько на экономическое освоение придорожных территорий и удовлетворение земельных нужд российского крестьянства» [История 2009: 512].

По мнению В. В. Батырова, проводимая политика Российского государства по ограничению территории для кочевания калмыков сделала «невозможным функционирование традиционной пастбищной системы», и «единственным способом для выживания в условиях земельного „голода“ был переход к полукочевому, а затем базовому скотоводству» [Батыров 2016: 18]. В статье Е. Н. Бадмаевой и В. В. Батырова рассмотрена проблема трансформации жилища калмыков в условиях их перевода на оседлость [Бадмаева, Батыров 2023: 409–426].

В 1846 г. было проведено обследование улусов на предмет обоседления калмыков. Результаты обследования показали, что «обстановка с переходом на оседлость ... не внушала оптимизма» [История 2009: 512]. Показатель строительства стационарного жилья за период с 1831 г. по 1846 г. был крайне низким, построено было всего 313 домов, при этом в начальный период 274 дома и 39 домов — в 1840–1846 гг. Из этих данных был сделан вывод о несостоятельности реализации программы обоседления калмыков, и МГИ приняло решение не отказываться от этой идеи, но приоритетной считать задачу создание поселений вдоль трактов [История 2009: 512].

Профессор Н. Н. Пальмов еще в 1925 г. в статье «Обоседление калмыков и русская иммиграция в Калмыцкую степь», опубликованной в двух номерах журнала «Калмыцкая область», выразил мнение о том, что считает данную проблему «одной из важных задач», и дал оценку материалов, «извлеченных из Астрах[анского] Калм[ыцкого] архива, позволяющих... установить причины, тормозившие в свое время дело обоседления» [Пальмов 1925а: 124]. Также он был уверен в том, что причины «устранены самым ходом исторической жизни» и появилась «возможность осуществления такой настоятельно необходимой для калмыков меры, как полное

их обоседление». Он полагал, что иммиграция «русских крестьян сопровождалась немаловажными последствиями для калмыков» [Пальмов 1925а: 124].

В результате проведенной работы новый проект государственной программы был представлен на рассмотрение императора Николая I, который утвердил его 11 ноября 1846 г. Следом вышел указ императора Николая I от 30 декабря 1846 г. «О заселении дорог на калмыцких землях в Астраханской губернии», вместе с указом были утверждены инструкция с одноименным названием и штатное расписание вновь создаваемой Комиссии по заселению дорог (далее — Комиссия) [История 2009: 513]. Указом «допускалось в каждой станице поселение некоторого числа государственных крестьян», что «сыграло крупную роль в колонизации Калмыцкой степи... имея задачей склонять калмыков к обоседлению, и образцовым устройством своих хозяйств показывать кочевникам преимущества оседлого быта пред кочевым» [Пальмов 1925а: 124–131].

Переселенческой политике российского государства посвящен ряд работ С. С. Белоусова [Белоусов 1989; Белоусов 1992; Белоусов 2011; Белоусов 2018; Белоусов 2021; Белоусов 2022].

О составе и содержании документов, созданных в период деятельности Ордынского отделения АПГИ (1848–1867), порядке их рассмотрения, о документах как о письменных источниках по истории государственных учреждений, направлений их деятельности имеются работы Л. Б. Манджиковой [Манджикова 2024а; Манджикова 2024б]. В справочном издании «Фонды Национального архива Республики Калмыкия. 1713–1991» имеются данные об истории создания Ордынского отделения, составе и содержании документов, созданных в период ее деятельности [Фонды 2002].

В калмыцкой историографии ряд исследовательских работ посвящен деловой письменности, делопроизводству в дореволюционной Калмыкии, среди них статьи и книги Д. А. Сусеевой [Сусеева 2003; Сусеева 2009], Д. Б. Гедеевой [Гедеева 2004; Гедеева 2018; Гедеева 2019; Гедеева 2022], И. В. Лиджиевой и Б. В. Когдановой [Лиджиева, Когданова 2018], Л. Б. Манджиковой [Манджикова 2022а; Манджикова 2022б; Манджикова 2023а; Манджикова 2023б; Манджикова 2023в; Манджикова 2023г].

4. Архивные дела о деятельности Временной комиссии по строительству домов

Комиссия по заселению дорог, которую возглавил Главный попечитель калмыцкого народа К. И. Оленич-Гнененко, начала свою деятельность, исходя из поставленных задач [История 2009: 541]. В штате состояло 20 человек, в том числе «землемер, гражданский инженер, ученый лесничий, чиновник особых поручений, гражданские топографы — 2 человека, кондукторов — 8, три нижних чина Лесного корпуса, письмоводитель и два писца высшего и низшего разрядов» [История 2009: 513]. На их содержание было выделено 4 602 рубля серебром и 300 рублей единовременного пособия на приобретение инструментов, красок и других приборов для гражданского землемера и инженера. Финансирование данных расходов планировалось осуществить за счет сумм оброчных и албанных податей Яндыковского и Икицохуровского улусов [История 2009: 513].

Приоритетной задачей Комиссии являлось определение мест для строительства станиц. Комиссия начала свою деятельность с топографической съемки и нарезки земель под поселения, причем нарезали квадратными участками. Такое решение приняла Астраханская палата государственных имуществ после одобрения предложения землемера Домнина, который учел ранее совершенные ошибки, связанные с тем, что не был решен самый главный вопрос — погон скота. Только нарезка квадратными участками могла решить данную проблему. Станица должна была находиться в центре участка [История 2009: 542–543].

Переселенцам необходимо было предоставить жилье. Первый департамент МГИ рассмотрел планы строительства домов. Были предложены проекты «образцовых домов»: деревянные дома, из земляного кирпича; плетневые или камышовые дома, обмазанные глиной. В некоторых станицах для примера были построены «образцовые дома», «на манер которых переселенцы должны были строить свои жилища» [Пальмов 1925б: 81].

За строительные работы отвечала созданная при Ордынском отделении АПГИ Временная строительная комиссия по устройству улусов. Руководил строительными работами инженер С. В. Держановский. В его обязанности входили: «разбивка линии домов и улиц, изыскание и подвоз строительных материалов»

[История 2009: 543]. Ему пришлось решать вопрос о строительном материале, так как строительство большого количества домов с традиционным использованием дерева в степи не представлялось возможным из-за отсутствия последнего. Отсутствовали и мастера по строительству домов. Учитывая наличие таких природных материалов, как глина, солома, С. В. Держановский предложил строить дома из самана. К тому же в России применяли технологию изготовления кирпича из глины по системе лемпача, которая представляла собой технику высушивания, а не обжига кирпича. В архивном деле № 20 сохранилось письмо Канцелярии по заселению дорог на калмыцких землях АПГИ в адрес Главного попечителя Яндыковского улуса от 1 июля 1849 г., в котором говорилось о направлении инструкции «Способ выделки сушеного глиняного¹ кирпича по системе Лимпача²» [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 20. Л. 34–34об.]. Глина использовалась при формировании кирпичей размером 3 на 1,5 вершка³, и технология изготовления кирпича позволяла увеличить их размер, но при условии соблюдения пропорции. Соответствующая инструкция была разработана гражданским инженером С. В. Держановским на основе разработок Потье [Пальмов 1925б: 83]. Инструкция была подписана С. В. Держановским и заверена письмоводителем Добронравиным⁴ [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 20. Л. 34об.]. В инструкции содержались ценные указания «по части приемов кладки стен и устройства фундамента, а также против оседания построек», рекомендации «приготавливать материалы для земляных кирпичей так: прежде всего, выкапывается на $\frac{1}{4}$ аршина глинистая, или черноземная почва; выкопанная земля на том же месте разрыхляется и перемешивается с резанной или мятой соломой, или же сухой травой, затем поливается водой и разминается... В результате всей этой операции должна получиться вязкая, прилипающая к рукам масса, которая и служит материалом для кирпичей» [Пальмов 1925б: 83]. Далее «для выделки кирпичей берется деревянный станок и помещается масса, в размер кирпича», согласно описанию, в станке были четыре деления,

¹ Так в документе.

² Так в документе. Правильно — *лемпач* [Плужников 1995: 83, 112].

³ Вершок — старинная русская мера длины, равная 4,4 см.

⁴ Инициалы не известны.

стенки перегородок смачивали водой и потом в них помещалась приготовленная масса, далее выравнивали и выкладывали кирпичи «плашмя на ровном, сухом и обсыпанном травой или резаной соломой месте», сверху кирпичи также обсыпались травой для того, чтобы они не потрескались. В таком виде кирпичи лежали сутки, после чего их ставили на ребро и тоже на сутки. По истечении указанного времени кирпичи «складывали в клетки», и только после четырех дней кирпич «считался годным к употреблению» [Пальмов 19256: 83–84].

В разных улусах, в зависимости от природных условий, принимались разные решения о технологиях в строительстве домов. Так, например, из документов архивного дела № 20 «Дело о Временной комиссии по устройству домов в улусах Яндыковского и Харахусовского улусов» (датируемого с 10 мая 1849 г. по 9 февраля 1852 г., на 224 л.) следует, что была создана Временная строительная комиссия по устройству домов в улусах Яндыковского и Харахусовского улусов. В состав Комиссии входили: попечитель Яндыко-Ики-Цохуровского улуса, титулярный советник Рославлев (председатель Комиссии), попечитель Мочагов, титулярный советник Пршесмыцкий и гражданский инженер по заселению дорог Барашев¹. Комиссия имела следующие полномочия: 1) наблюдение за качеством выделки кирпича и сортировкой; 2) хранение кирпича до особого распоряжения; 3) информирование Главного попечителя калмыцким народом об успехах каждые 15 дней. Для выполнения поставленных задач необходимо было «устроить» кирпичный завод по выделке и «ужиганию кирпича», построить сарай для хранения кирпича и решить вопрос о выделении финансовых средств на приобретение необходимого количества сырьевого материала и инструментов для их изготовления [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–7об.]. Члены Временной комиссии должны были руководствоваться в работе инструкцией, «назначенной для наблюдения при выделке кирпича для устройства улусных домов» от 24 июня 1849 г. [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–7об.].

О том, как решались вопросы обустройства кирпичного завода, постройки домов и хозяйственных строений, приобретения материала и инструментов, узнаем из различных видов документов,

¹ Инициалы не известны.

таких как распоряжения, предписания, переписки, ведомости и др. Использовались и другие виды документов, отражающие специфику в профессиональной деятельности, в данном случае в строительном и бухгалтерском деле. Например, исчисление потребностей в камыше для заготовки материалов и сумм на постройку кирпичного сарая в Яндыковском улусе; накладные на дрова. Необходимо отметить, что в верхнем правом углу накладной написаны слова «из копии копия». Документ заверен подписью попечителя Рославлева [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 20. Л. 87]. Само слово *смета* говорит за себя, что документ включает предполагаемые виды работ, их описание; наименование требуемых материалов и их количества. В качестве примера можно привести два дела: «Смета (исполнительная) на устройство дома для попечителя и казаков Мочажного улуса» и «Сметы на устройство сарая из земляного кирпича при доме в Мочажном улусе». Сметы рассматривались и утверждались на заседаниях Временной комиссии, и соответствующие записи вносились в Журнал Комиссии и в Технический отчет от 11 октября 1854 г. за № 262» [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 78].

Что из себя представлял технический отчет, можно узнать из дела № 49 «Технический отчет по устройству Дома и Фитиля, со службами, для Улусного Управления, Зарго, помещения чиновникам и казачьей команды, в Багацохуровском улусе» [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 49].

Технический отчет был составлен в табличной форме и содержал 5 граф:

Ссылка на смету		Опись произведенных работ	Количество	Примечание об отступлениях от утвержденного проекта и сметы
статья	пункт			

К техническому отчету прилагалась пояснительная записка за подписью Гражданского инженера Стоцкого [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 49. Л. 29–31].

О финансировании мероприятий по строительству домов исследователь может узнать из рапорта об исполнении поручения и записи о выделении «денег серебром 290 рублей», а из «Книги на приход» — о выделении указанной суммы и ее получении [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 20. Л. 22–22об.].

В «Книге Временной Комиссии по устройству улусных домов, в улусах Яндыковского и Харахусовском, на записку материалов и припасов, присылаемых для выделки на кирпичном заводе кирпичича», начатой 28 апреля 1849 г. и оконченной 21 декабря 1849 г., велся учет прихода и расхода материалов. Книга составлена в табличной форме из 8 граф, графы не имели наименований, но по содержанию внесенных записей можно определить:

- 1 графа — номер по порядку;
- 2 графа — дата и номер документа, от кого поступил и с какой резолюцией;
- 3 графа — дата регистрации входящего документа;
- 4 графа — запись прихода и расхода материалов;
- 5 графа — количество в стогах, штуках и других единицах измерения;
- 6 графа — стоимость за единицу измерения;
- 7 графа — сумма.

Каждая запись заверена председателем комиссии, попечителем Рославлевым [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 21].

В архивном фонде сохранились две книги: «Книга. Рапорт Временной строительной Комиссии по постройке дома в Багацохуровском улусе, на записку денег, поступивших в Комиссию» (Д. 31) и «Книга. Рапорт Временной строительной Комиссии по постройке дома в Багацохуровском улусе, для записки материалов и инструментов, нужных при постройке улуса» (Д. 32). Эти книги называются «шнуровыми книгами» [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 22. Л. 7об.]. Шнуровые книги изготовлены типографским способом. Обложки из плотного картона, имеют одинаковый рисунок и количество листов (по 77 листов). Папки с проколами в верхней и нижней части, справа отступ от края составлял 2 см, через проколы протянуты завязки длиной по 15 см. Данные книги, по сути, являются книгами прихода и расхода. Они составлены в табличной форме, и наименования граф несколько разнятся, что связано с их назначением. Исходя из содержания этих книг можно сделать вывод, что они имели особое назначение и велись в период проведения ревизий. В них были записаны все документы, подтверждающие приход и расход. Таким способом осуществлялся контроль за расходом выделенных финансовых и материальных средств.

В «Книге. Рапорт Временной строительной Комиссии по постройке дома в Багацхуровском улусе, на записку денег, поступивших в Комиссию» велся учет прихода и расходов денежных средств, с указанием статей, в табличном виде [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 31. Л. 1об.–17]:

<p>Слева:</p> <p>1 – номер статей по порядку;</p> <p>2 – когда записаны деньги в приход;</p> <p>3 – приход;</p> <p>4 – рубли;</p> <p>5 – копейки;</p> <p>6 – отметка статей, под которым записаны в расход</p>	<p>Справа:</p> <p>1 – номер по порядку;</p> <p>2 – когда записаны деньги в приход;</p> <p>3 – расход;</p> <p>4 – р[ублей];</p> <p>5 – к[опейки];</p> <p>6 – отметка-уведомление о получении и статьи, под которым написаны на приход</p>
--	--

В отличие от предыдущей учетной книги в «Книге. Рапорт Временной строительной Комиссии по постройке дома в Багацхуровском улусе, для записки материалов и инструментов, нужных при постройке улуса» учитывалось количество «материалов купленных» [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 32. Л. 1об.] или «присланных материалов и приборов» [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 32. Л. 4об.]. Книга велась также в табличной форме, но состояла из 10 столбцов, расположенных на разворотах двух листов, при этом слева велась запись прихода материалов, а справа — расход [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 32. Л. 1об.–14]:

<p>Слева:</p> <p>1. номер по порядку;</p> <p>2. год, месяц и число;</p> <p>3. приход;</p> <p>4. количество материалов;</p> <p>5. [не имеет наименования, записей нет].</p>	<p>Справа:</p> <p>1. номер по порядку;</p> <p>2. год, месяц и число;</p> <p>3. расход;</p> <p>4. количество материалов;</p> <p>5. [не имеет наименования], на некоторых листах имеются дополнительные столбцы</p>
--	---

Интересен тот факт, что по завершении внесения записей пустые страницы были вырезаны и на последнем листе, в заверительной записи, написано: «Книга сия выдана из Астраханской палаты госуд[арственных] имуществ — Временной строительной Комис-

сии по строительству дома в Багацохуровском улусе, на записку материалов и инструментов, по поступлениям для постройке дома в каковой книге измерованных и скрепленных семьдесят семь листов. Дана ноября дня 1850.

Советник [подпись]

Делопроизводитель [подпись]

За столоначальника [подпись]» [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 32. Л. 17].

Все листы, содержащие записи и вырезанные, — прошиты и пронумерованы, концы шнуровки скреплены сургучной печатью. В обеих книгах изначально числилось по 77 листов. В деле № 31 последняя запись сделана на 15 листе, последующие листы с 16 по 76 вырезаны и лист 77 перенумерован под № 16. На последнем 17 листе написана заверительная запись. Возможно, дело было перенумеровано 22 июля 1938 г., именно эта дата указана в следующей заверительной записи, написанной архивно-техническим работником Пагаткиной. В деле № 32 запись велась с 1 по 13 листы, далее с 14 по 76 листы отрезаны и 77 лист перенумерован в номер 14. Текст заверительной записи в точности повторяет запись в деле № 31.

И еще одна особенность в ведении этих книг — это то, что на каждом листе, начиная с первого, по слогам написаны слова, заверяющие запись.

На примере дела № 31: слова написаны по слогам с 1-го по 16-й листы и располагались внизу с правой стороны:

0 чистый лист: за сто-	5 лист: ка-	10 лист: тор	15 лист: ника
1 лист: ло-	6 лист: кол-	11 лист: [подпись]	16 лист: верно
2 лист: на-	7 лист: леж-	12 лист: За сто-	
3 лист: чаль-	8 лист: ский	13 лист: лона-	
4 лист: ни-	9 лист: Реги-стра-	14 лист: чаль-	

В конце таблиц идет текст, написанный на разворотах обеих страниц, следующего содержания. Ревизия определила: «материалы надлежащего качества и в означенных дома со службою по описи принять от Г. Стоцкого Правитель Багацохуровского улуса, исправляющего должность попечителя, и потому определила:

расходы означенной суммы по описи утвердить, о чем сделать на осьми тетрадах надлежащая надписи, возратить оные и подлинны акты, как то, счета, технические отчеты, описи, инвентарные описание и ведомости об оставшихся материалах в Отделение ордынского народа при списке с сего постановления, и записи дело по контролю считать конченою. Апреля 19 дня 1860 года» [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 31. Л. 15об.–16].

Необходимо акцентировать внимание на том, что приобретенный строительный материал проходил проверку. Например, камыш, заготовленный попечителем Яндыковского улуса, прошел проверку, и Временная комиссия составила Акт об освидетельствовании камыша от 10 июня 1849 г. В акте отмечалось: «камыш, находящийся близ станицы Яндыки, принять для употребления при устройстве крыши» [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 20. Л. 62]. Аналогичные акты были составлены в Эркетеновском, Харахусовском улусах, Мочагах [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 20. Л. 63–65]. Кроме того, имеются данные о поощрении работников. За скошенный камыш 12 калмыков были внесены в «Именной список получивших вознаграждение за заготовку камыша в количестве 35 стогов в сумме 175 рублей» [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 20. Л. 17–17об.].

Из «Списка к постановлению Палаты государственных имуществ по Отделению ордынского народа, состоявшемуся 4 мая за № 420», подшитого в архивном деле № 22 «Дело строительной Комиссии по устройству домов в Яндыковском и Харахусовском улусах. Операции по устройству домов. Часть II» (23.12.1849–22.12.1850), становится известным то, что кирпичный завод в станице Яндыкове работал в полную силу и было «выделано до ста тысяч кирпичича» [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 22. Л. 10–13об.].

Представляет интерес и по содержанию, и по оформлению такой вид документа, как «Открытый лист». Текст написан на двух языках, слева на русском языке, справа на калмыцком языке с использованием письменности «тодо бичиг» («ясное письмо»). В тексте говорится о том, что казаку Астраханского казачьего 2-го полка Ивану Матюшкину было дано задание переправить на лодке лесоматериалы, а калмыкам «оказывать немедленное содействие и пособие; в противном случае виновные в неоказании пособия будут подвергнуты строгой законом ответственности» [НА РК. Ф. И-6.

Оп. 1. Д. 20. Л. 17]. Данный «Открытый лист» казак И. Матюшкин после выполнения задания должен был представить Главному улусному попечителю. Документ оформлен следующим образом: 1) имеет номер № 3 821; 2) заверен сургучной печатью с надписью по кругу «Астраханская палата государственных имуществ»; 3) внизу указана должность — делопроизводитель; 4) подпись делопроизводителя; 5) запись на старокалмыцком языке [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 20. Л. 17–17об.].

В составе дела № 20 встретились две расписки крестьян из Пензенской губернии в получении паспортов. Первые абзацы в обеих расписках имеют одинаковый шаблонный текст и написаны одним человеком — ровным подчерком с наклоном вправо. Скорее всего, эта часть расписки написана представителем Временной комиссии. Вторые части расписок написаны крестьянами, так как подчеркивания отличаются, слова написаны печатными буквами [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 20. Л. 35–36]. Видимо, паспорта забирали у крестьян и отдавали по завершении работы.

Изучение архивного дела «Протоколы Временной комиссии по устройству домов в Яндыковском и Харахусовском улусах (под председательством Г. Рославлева)» за период с 13 мая 1849 г. по 15 августа 1850 г. показало, что оформление протоколов значительно отличается от протоколов, составленных в предшествующих органах управления калмыцким народом. Они лаконичны и содержательны. Содержат следующие данные: 1) дата заседания (год, месяц, день), 2) наименование комиссии, 3) должность, имена и фамилии членов комиссии; 4) о рассматриваемом вопросе и принятом решении, при этом писали слова: «Определили» или «Полагает» [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 6].

Сравнительный анализ показал, что протоколы и журналы как виды документов продолжали относиться к обязательным управленческим документам. Так, на примере дела № 48 «Журналы Временной строительной комиссии по устройству домов в улусах Яндыковском и Харахусовском» за период со 2 мая 1852 г. по 23 ноября 1853 г. видно, что журнал также оформлялся в табличной форме и содержал следующие данные: 1) порядковый номер; 2) содержание слушаний и определение по ним. Записи так же, как и в протоколах, краткие и содержательные.

И еще один важный момент: из прошения подрядчика, государственного крестьянина деревни Павловки Леонтия Павлова, адресованного Временной комиссии, «учрежденной для наблюдения за выделкой кирпича», можно узнать, что между АПГИ и подрядчиком заключался контракт. Так как в контракте не были оговорены условия использования горна (его принадлежность к казенному имуществу или находящегося в собственности подрядчика), Л. Павлов просил конкретизировать данный момент и в случае использования горна подрядчика вписать в текст контракта пункт о выделении дополнительных финансовых средств за аренду [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 20. Л. 73].

В данном разделе статьи рассмотрены архивные дела, содержащие сведения о строительстве кирпичного завода, изготовлявшего кирпичи из глины; о видах документов, в которых отражены вопросы финансирования, обеспечения строительными материалами и инструментами, контроль за исполнением финансовых доходов и расходов.

5. О строительстве деревянных домов

В отдельную группу можно отнести архивные дела, в которых рассматривались вопросы о строительстве деревянных домов. В деле № 22 «Материалы деятельности Временной комиссии по строительству домов в улусах» за 1849–1850 гг. подшита переписка между МГИ, АПГИ, Ордынским отделением АПГИ, Комиссией по заселению дорог, Временной строительной комиссией, попечителями улусов и другими должностными лицами по вопросам строительства домов для улусов. Из документов следует, что дома строили двух видов: глинобитные и деревянные. Описание технологии строительства глинобитных домов указано было выше. В другой части инструкции С. В. Держановского даны рекомендации по строительству домов с окнами, для которых требовались деревянные бруски и доски. Кроме того, деревянные бруски были необходимы при оформлении углов строений, перегородок и внутренних стен, которые должны были «смыкаться друг с другом, и скреплены надежными гвоздями» [Пальмов 1925б: 85].

В письме Ордынского отделения АПГИ от 24 мая 1850 г., адресованном Временной строительной комиссии, пишется о необхо-

димости заранее приобрести «деревянные стойки длиной 2 сажени, толщиной 6 вершин, коими будут окна и ставни» [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 22. Л. 38].

Для строительства домов были нужны мастеровые люди. В деле имеется много писем, в которых содержится переписка о найме плотников, каменщиков, людей для перевозки кирпича и сборщиков камыша и изготовителей камышовых пучков [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 22. Л. 21–22об., 31–32, 39]. Из донесений, рапортов, ведомостей, накладных, квитанции, свидетельств о плотничьих инструментах и других видов документов следует, что мастеров нанимали и их обеспечивали необходимыми инструментами, и их работа оплачивалась [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 22. Л. 38, 168]. Так как мастера были крестьянами, то договор заключался с их владельцами.

В изучаемом деле подшито три условия (договора) о найме крестьян-мастеров (каменщиков, плотников) между АПГИ и владельцами, а также с казенными крестьянами. В настоящей статье мы будем использовать термин договор-условие.

Все договора-условия написаны на бумаге с водяными знаками и гербом с изображением двуглавого орла. В верхнем правом углу бумаги имеется оттиск следующего содержания: «Цена 30 коп. серебром». Оттиск на бумаге изготовлен типографским способом.

АПГИ заключила договора-условия о найме мастеров-каменщиков на постройку улусных домов на условиях, оговоренных в 11 пунктах:

— с помещиком Глебом Яковлевичем Касаткиным из Владимирской губернии о найме крестьянина Зот Яковлевича Шепырева;

— с подрядчиком Александром Суботинным из Нижегородской губернии Арзамаского уезда села Харина о найме крестьянина Г. Г. Балашевских [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 22. Л. 40–41, 44–45, 148].

Аналогичный договор-условие был заключен с Иваном Федоровым, казенным крестьянином Владимирской губернии и уезда¹ Подольской волости о найме плотников от 10 до 15 человек для устройства улусных домов в Яндыковском и Харахусовских улусах [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 22. Л. 48–49].

¹ Так в документе.

Все три договора-условия подписаны в один день, а именно 8 июня 1850 г., и направлены Ордынским отделением АПГИ в адрес Временной строительной Комиссии. Сопроводительные письма подписаны советником, делопроизводителем и исполнявшим обязанности начальника стола¹ [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 22. Л. 39, 43, 47].

В документах встречается информация о том, что наемные работники, исповедующие христианство, не работали в дни церковных празднеств. Например, в Ведомостях о проведенных работах с 14 августа по 20 сентября 1850 г. указаны рабочие дни и 5 нерабочих дней, связанные церковными праздниками. Нередко праздники шли один за другим, так Праздник Успения Пресвятой Богородицы приходился на 15 августа, вторник, а на следующий день отмечали Праздник Нерукотворного образа [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 22. Л. 153–153об.]. При строительстве домов христиане придерживались своих религиозных верований и проводили ритуалы. Так, в рапорте попечителя Рославского, адресованного Главному попечителю калмыцкого народа генерал-майору К. И. Костенкову, говорится о том, что только «после совершенного молебствия начата закладка фундаментов под улусные дома» [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 22. Л. 67].

Из следующих видов документов можем узнать о проблемах, возникавших при строительстве домов. В Ведомости лесным материалам, отправленной чиновником Юминовым «при накладной от 9 октября за № 12 436» во Временную строительную комиссию, содержатся сведения о потребностях в строительных материалах из дерева. Ведомость составлена в табличной форме и состоит из 7 столбцов [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 22. Л. 247–248]:

[Порядковый номер и наименование, для чего]	Количество	Выписано				[Примечание]
		из каждого		всего		
		план	досок	план	досок	

Довольно часто при перевозке водным путем строительные материалы получали повреждения, и тогда принимались решения о возврате испорченного материала в Астрахань; делались «внуше-

¹ В документе должность упоминается как «За столоначальника».

ния, чтобы они [строительные материалы] при случившихся штормах оставались в безопасных местах» [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 22. Л. 76].

Решались вопросы о снабжении стройки изделиями из железа. Из письма Главного попечителя в адрес Временной строительной Комиссии от 25 августа 1850 г. узнаем о том, что гражданский инженер Барашев сделал представление, в котором сообщалось о «доведении домов [до той] высоты, на которой потребуются класть железные связи». Гражданский инженер Барашев требовал «выслать железа разных размеров 72 пуд. 18 фун.» заранее, чтобы избежать ситуации, когда бы «из-за железа была бы в работе остановка» [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 22. Л. 102–102об.].

Существовали требования и к покраске казенных и общественных домов, и Главный попечитель калмыцкого народа дал указания Временной Комиссии об их строгом выполнении [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 22. Л. 319].

Архивные документы о строительстве домов в Мочагах сохранились в «Деле с ведомостями по устройству деревянных домов, сараев и заборов в Мочагах близ Талагай Терновской почтовой станции», датированном 3 июля 1854 г. [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 77]. В деле имеется «Пояснительная записка к техническому отчету по устройству в Мочагах деревянного дома и при нем сарая из земляного кирпича, деревянного забора по переднему фасаду, а с прочих сторон канавы и валом». Деревянный дом строился для чиновников и казаков. На его постройку были утверждены расходы в сумме 1 640 руб. 41 коп. Кроме того, для постройки дома была определена местность «в 8-ми верстах от Талагай-Терновской почтовой станции по направлению к морю» [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 77. Л. 7].

В пояснительной записке подробно описаны все этапы рассмотрения вопроса и принятые по ним решения, приводятся расчеты по расходованию денежных средств на строительство дома и сарая, на транспортные расходы — сухопутные и водные. По завершении строительства дома и хозяйственных построек был составлен «Акт Свидетельства» от 18 декабря 1855 г., в котором говорится, что «во исполнение предписания Астраханского губернатора Строительной и Дорожной Комиссии... учинено это Свиде-

тельство при Г[лавном] попечители Мочагов», «означенным строением показано:

1-е, выполнено все согласно утвержденным и отчетным проектом¹ и сметам;

2-е, материалы употреблены надлежащего качества;

3-е, работы произведены прочно;

4-е, сумма всего Тысяча шестьсот тридцать восемь руб. пятьдесят пять коп. серебром употреблена согласно с положениями в сметах показанных и выгоды для казны». Акт Свидетельства подписан губернским архитектором. К акту прилагались инвентарное описание построек и ведомость о денежных расходах [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 77. Л. 9–12, 13–58].

Таким образом, изучение архивных документов о строительстве домов в Яндыковском и Харахусовском улусах, в Мочагах свидетельствует о важности предпринятых попыток в решении вопросов обоседления калмыков. Строительство домов и поселение в них переселенцев или калмыков, решивших перейти к полуоседлому образу жизни, должно было стать для калмыков образцом новой жизни. Одновременно происходило знакомство с традициями, обычаями, религией, ремеслом двух народов.

Немаловажен и тот факт, что при строительстве домов использовались ранее известные калмыкам технологии по изготовлению кирпича из местного материала — самана.

6. Заключение

О результатах проведения государственной политики по переселению крестьян на калмыцкую землю, решения проблемы обоседления калмыков путем обустройства улусов и о роли Временной строительной комиссии АПГИ, созданной для строительства домов и иных построек в улусах, писал Главный попечитель калмыцким народом К. И. Костенков. Он обратил внимание на то, что ему было трудно дать оценку реализованным мерам, в то же время К. И. Костенков отмечал, что в отведенных местах, предназначенных для оседлых поселений, все же было «построено много деревянных и из земляного (глинобитного) кирпича домов для собственного жилья калмыков, и загонов для охранения в зимнее

¹ Так в документе.

время скота» [Костенков 1870: 90]. Калмыки селились в стационарных домах, но, прожив в них некоторое время, возвращались к прежней жизни. Лишь некоторые семьи калмыков (их было незначительное количество) перешли к полuosедлой или оседлой жизни. И это были первые шаги перехода калмыков к новому этапу в их жизненном пути.

Несмотря на принимаемые меры, тенденция перехода калмыков к оседлому или полuosедлому образу жизни в рассматриваемый период оказалась неустойчивой. Но такая ситуация способствовала решению других государственных задач, а именно заселения дорог вдоль трактов и переселения русских, украинских крестьян на территорию Калмыцкой степи.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Литература

- Амаева 2014 — *Амаева Д. В.* Изменения в калмыцком кочевом обществе в первой половине XIX века как вектор трансформации повседневной жизни // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 6. С. 1492. [Электронный ресурс] // URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16393> (дата обращения: 24.12.2024).
- Бадмаева, Батыров 2023 — *Бадмаева Е. Н., Батыров В. В.* Трансформация жилища калмыков в условиях их перевода на оседлость в имперский и советский периоды // *Научный диалог*. 2023. Т. 12. № 5. С. 409–426. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-409-426
- Батыров 2016 — *Батыров В. В.* Очерки истории традиционной культуры калмыков второй половины XIX в. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 226 с.
- Белоусов 1989 — *Белоусов С. С.* Стихийные крестьянские переселения в Калмыкию в первой половине XIX в. // *Социально-экономическое и политическое положение крестьянства в дооктябрьский период*. Элиста: КНИИИФЭ, 1989. С. 51–62.
- Белоусов 1992 — *Белоусов С. С.* Переселение крестьян в Калмыкию в XIX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1992. 27 с.
- Белоусов 2011 — *Белоусов С. С.* Политика властей по привлечению казачества к поселению на трактах в XVIII в. (Астраханская губерния) // *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 2018. Т. 11. № 1. С. 47–54. DOI 10.22162/2075-7794-2018-35-1-47-54
- Белоусов 2018 — *Белоусов С. С.* Самовольные поселения на калмыцких

- землях Астраханской и Ставропольской губернии: переселенцы и губернские власти (XIX – начало XX веков) // Новый исторический вестник. 2018. № 1 (55). С. 6–21.
- Белоусов 2021 — *Белоусов С. С.* Самовольные переселенческие рыбацкие поселки на калмыцких землях (вторая половина XVIII–XIX в.) // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 4. С. 685–696. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-56-4-685-696
- Белоусов 2022 — *Белоусов С. С.* Государственная переселенческая политика в Северном Прикаспии в XVIII – начале XIX в.). Элиста: КалМНЦ РАН, 2022. 368 с.
- Виноградов, Ещенко 2023 — *Виноградов С. В., Ещенко Ю. Г.* Влияние процесса обоседления кочевых народов Северного Прикаспия на развитие промышленно-промысловых кластеров Волго-Каспийского рыболовного района во второй половине XIX в. (на примере населения Калмыцкой степи Астраханской губернии) // *Вестник Калмыцкого университета*. 2023. № 4 (60). С. 35–51.
- Гедеева 2004 — *Гедеева Д. Б.* Письма наместника Калмыцкого ханства Убаши (XVIII в.). Факсимиле писем. Издание текстов, введение, транслитерация, перевод со старокалмыцкого на современный калмыцкий язык, словарь Д. Б. Гедеевой. Элиста: Джангар, 2004. 196 с.
- Гедеева 2018 — *Гедеева Д. Б.* О слове *biçiq* в языке калмыцкой деловой письменности XVIII–XIX вв. // *Oriental Studies*. 2018. Т. 39. № 5. С. 145–151. DOI: 10.22162/2619-0990-2018-39-5-145-151
- Гедеева 2019 — *Гедеева Д. Б.* Архивные письма XVIII в. как памятники калмыцкой деловой письменности // *Башкирский язык и литература в условиях глобализации и полиэтнической среды: опыт и перспективы*. Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Уфа, 22–25 октября 2019 г.). Уфа: Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН, 2019. С. 107–109.
- Гедеева 2022 — *Гедеева Д. Б.* О жанровом составе калмыцкой деловой письменности XVII–XIX вв. // *Вестник Бурятского государственного университета*. Филология. 2022. № 3. С. 10–15.
- История 2009 — *История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Т. 1.* Элиста: Герел, 2009. 848 с.
- Команджаев, Имирдыкова 2019 — *Команджаев А. Н., Имирдыкова Д. Ю.* Калмыцкое управление в системе государственных органов Российского государства в XIX веке // *Региональная Россия: история и современность: мат-лы Всерос. (национальной) науч.-практ. конф. (г. Комсомольск-на-Амуре, 12 декабря 2019 г.)*. Комсомольск-на-Амуре: АГПУ, 2019. С. 183–190.

- Костенков 1870 — *Костенков К. И.* Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астрахской губернии: [С карт. Калмыц. степи]. СПб.: М-во гос. имуществ, 1870. 171 с.
- Лиджиева, Когданова 2018 — *Лиджиева И. В., Когданова Б. В.* Делопроизводственная практика управления калмыцким народом // *Oriental Studies*. 2018. Т. 36. № 2. С. 29–37. DOI 10.22162/2075-7794-2018-36-2-29-37
- Максимов 1975 — *Максимов К. Н.* Государственные учреждения калмыцкой автономной области в 1920–1935 гг. (источниковедческий и историографический обзор) // *Ученые записки*. Вып. 12: Серия: История. Элиста: КНИИЯЛИ, 1975. С. 54–72.
- Максимов 2000 — *Максимов К. Н.* История национальной государственности Калмыкии. М.: Профиздат, 2000. 312 с.
- Максимов 2002 — *Максимов К. Н.* Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII–XX вв.). М.: Наука, 2002. 524 с.
- Максимов 2021 — *Максимов К. Н.* Организация управления калмыцким народом в конце XVIII – первой четверти XIX вв. // *Nomadic civilization: historical research*. 2021. № 1. С. 54–65.
- Манджикова 2022а — *Манджикова Л. Б.* Архивные документы фонда И-2 «Комиссия калмыцких дел. 1825–1836 гг.» Национального архива Республики Калмыкия как источник по изучению истории государственных учреждений в дореволюционной Калмыкии (некоторые вопросы организации делопроизводства) // *Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН*. 2022. № 2. С. 70–87. DOI: 10.22162/2587-65032022-2-22-70-87
- Манджикова 2022б — *Манджикова Л. Б.* Документы Комиссии калмыцких дел как источник по изучению организации делопроизводства и документооборота в Калмыкии в XIX в. (на примере рассмотрения прошения калмыцкого владельца Э. Ц. Кичикова о дозволении носить бронзовую медаль) // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 5. С. 1126–1135. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-1126-1135
- Манджикова 2023а — *Манджикова Л. Б.* О порядке рассмотрения наградных материалов за оспопрививание в дореволюционной Калмыкии XIX в. (на примере архивного дела № 141 фонда И-2 «Комиссии калмыцких дел» Национального архива Республики Калмыкия) // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 3. С. 602–615. DOI: 10.22162/26190990-2023-67-3-602-615
- Манджикова 2023б — *Манджикова Л. Б.* Архивные документы фонда И-3 «Совет калмыцкого управления. 1836–1848 гг.» Национального архива Республики Калмыкия как источник по изучению органи-

- зации деятельности государственных учреждений в дореволюционной Калмыкии // Монголоведение. Т. 15. № 4. С. 683–699. DOI: 10.22162/25001523-2023-4-683-699
- Манджикова 2023в — *Манджикова Л. Б.* Архивный фонд И-2 «Комиссия калмыцких дел» Национального архива Республики Калмыкия как источник по изучению организации делопроизводства и документооборота в Калмыкии в первой половине XIX в. (на примере рассмотрения проекта об оспопрививании в калмыцких улусах, разработанного инспектором Соломоном в 1832 г.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10(3). С. 398–409.
- Манджикова 2023г — *Манджикова Л. Б.* Документы секретного делопроизводства Совета Астраханского калмыцкого управления (1836–1848 гг.) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 3. С. 92–110. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-3-27-92-110
- Манджикова 2024а — *Манджикова Л. Б.* Документы Ордынского отделения Астраханской палаты государственных имуществ (1848–1867) как исторический источник по изучению организации деятельности госучреждения Калмыкии во второй половине XIX в.» // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 4. С. 807–821. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-74-4-807-821
- Манджикова 2024б — *Манджикова Л. Б.* Четыре архивных дела Ордынского отделения АПГИ как источник по изучению особенных прав зайсангов после принятия Положения об управлении калмыцким народом от 23 апреля 1847 г. // Монголоведение. 2024. Т. 16. № 4. С. 680–696.
- Мацакова 2008 — *Мацакова Н. П.* Проекты главного попечителя калмыцкого народа К. И. Костенкова о преобразовании общественного строя калмыков // Вестник Прикаспия: археология, история, этнография, 2008. № 1. С. 158–165.
- Островский 1892 — *Островский М. Н.* Всеподданнейший доклад Министра государственных имуществ по поездке в Калмыцкую степь Астраханской губернии в 1891 г. СПб.: [б. и.], 1892. 72 с.
- Пальмов 1925а — *Пальмов Н. Н.* Обоседление калмыков и русская иммиграция в Калмыцкую степь // Калмыцкая область. Т. 2. Астрахань: [б. и.], 1925. С. 124–145.
- Пальмов 1925б — *Пальмов Н. Н.* Обоседление калмыков и русская иммиграция в Калмыцкую степь (Продолжение) // Калмыцкая область. Т. 3. Астрахань: [б. и.], 1925. С. 70–108.
- Сусеева 2003 — *Сусеева Д. А.* Письма Аюки хана и его современников (1714–1724 гг.): опыт лингвосociологического исследования. Элиста: Джангар, 2003. 456 с.

- Сусеева 2009 — *Сусеева Д. А.* Письма калмыцких ханов и их современников (1713–1771 гг.). Избранное / сост.: Л. Б. Шалданова, Г. С. Санджиева. Элиста: Джангар, 2009. 992 с.
- Фонды 2002 — Фонды Национального архива Республики Калмыкия, 1713–1993 / сост. В. З. Агуева и др. 2-е изд., испр. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 205 с.